

Коридоры внутри Ковчега были залиты холодным серебристо-белым светом. Гладкие, зеркальные стены из сплава бесшумно уходили вдаль, словно бесконечный металлический кишечник. Воздух был пропитан специфическим запахом нового корабля — едва уловимым ароматом озона и металла. Здесь было настолько стерильно, что перехватывало дыхание, а холод пробирал до самых костей.

Шэнь Цзиня вели под конвоем двое военных полицейских. Его форменная куртка была распахнута, под ней виднелся такой же помятый черный боевой комбинезон. Растрепанные волосы, щетина на подбородке и крепкий запах дешевого алкоголя делали его совершенно чужеродным элементом в этой безупречно чистой обстановке — он походил на дикого зверя, которого силой затащили в операционную. Шэнь Цзинь шел с мрачным видом, тяжело ступая по гладкому полу. Каждый его шаг отдавался глухим эхом, словно он всеми силами пытался выразить свое презрение и протест.

В конце коридора бесшумно разъехались створки огромной двери из сплава, украшенной эмблемой Федерального орла и сложным узором.

Свет хлынул наружу.

Командный мостик.

Пространство было настолько огромным, что захватывало дух. За панорамными арками укрепленных окон простиралась бездонная космическая бездна, усеянная холодными звездами. Внизу, словно отраженное звездное небо, мерцали мириады разноцветных огоньков на панелях управления. В самом центре, на почетном месте, стояли два обтекаемых командных кресла, обитых темным светопоглощающим материалом. Высокие спинки напоминали королевские троны.

В одном из них уже сидел человек.

Лин Шо.

Он был в новеньком серебристо-сером мундире командира, где каждая складка была отглажена с остротой лезвия. Серебристые волосы были идеально уложены, открывая высокий чистый лоб и ледяные голубые глаза. Он сидел прямо, словно изваяние, сосредоточенно изучая голографический экран со сложными потоками данных. Услышав шаги, он даже не повел бровью, будто вошедший был лишь легким дуновением ветра.

Ярость, временно притупленная алкоголем, вновь вспыхнула в Шэнь Цзине, ударив в голову. Что этот ледяной столб из себя корчит?

Начальник конвоя остановился у входа и отдал Лин Шо четкое воинское приветствие:

— Командир Лин Шо, командир Шэнь Цзинь доставлен в целости и сохранности.

— В целости? — Шэнь Цзинь насмешливо хмыкнул, и его голос неприятно резанул слух в пустом помещении. — Меня чуть не наштапиговали свинцом ваши цепные псы, это ты называешь целостью?

Он стряхнул руки конвоиров и, развязно покачиваясь, направился напрямик к командному креслу рядом с Лин Шо.

Лин Шо наконец оторвал взгляд от экрана и посмотрел на Шэнь Цзиня. В этом взгляде читалось брезгливое отношение к мусору, который привезли на свалку. Он слегка нахмурился, и его ноздри едва заметно дрогнули — очевидно, запах спиртного был ему невыносим.

— Приведи себя в порядок, прежде чем подниматься сюда, — голос Лин Шо был таким же холодным, как и он сам, лишенным каких-либо эмоций, словно он констатировал очевидный факт.

Шэнь Цзинь замер в нескольких шагах от кресла. Он склонил голову набок и оскалился в злобной усмешке:

— В порядок? Я только что с поля боя, на мне кровь инородцев и пепел моих братьев! Что, у господина Лина слишком нежный нос? Не выносит запаха пороха, привык только к парфюму?

Он нарочно сделал шаг вперед, обдавая Лин Шо густым амбре из алкоголя, пота и гари:

— Может, сам меня отмоешь?

Брови Лин Шо сошлись на переносице, в ледяных глазах промелькнуло явное отвращение. Он слегка отстранился, стараясь держаться подальше от источника вони, но воспитание не позволило ему опуститься до открытого проявления эмоций.

— Это командный корабль высшего класса Федерации, а не помойка в Ржавом поясе, — холодно произнес он. — Командир Шэнь Цзинь должен понимать элементарные требования к внешнему виду.

— Да плевать мне на твои требования! — Шэнь Цзинь повысил голос, заставив молодого техника за соседним пультом вздрогнуть. — Внешний вид? Да когда я выглядел прилично, корабль твоего брата еще в небе летал! И ты мне будешь об этом говорить?

Он ткнул пальцем в безупречно чистое кресло Лин Шо:

— Считаешь меня грязным? Отлично! Если такой смелый, вали отсюда и дай мне управлять этим корытом в одиночку!

— Довольно! — раздался властный голос со стороны бокового прохода.

Адмирал Эллис появился там так внезапно, что казалось, он возник из воздуха. Его темно-зеленый мундир был безупречен, а звезды на погонах холодно поблескивали в полумраке. Он зашагал к ним, помрачнев так, что с лица, казалось, вот-вот закапает яд.

— Ковчег — это не игровая площадка для ваших склок!

Его острый взгляд прошелся по готовым сцепиться командирам и остановился на Шэнь Цзине с нескрываемой угрозой:

— Командир Шэнь Цзинь, последнее предупреждение. Оставь свои привычки подворотни! На Ковчеге вы — карающий меч Федерации, а не уличные бандиты!

Затем он повернулся к Лин Шо, его тон стал мягче, но остался таким же холодным:

— Командир Лин Шо, ваша задача — обеспечить успех проекта Звездный свод, а не работать санитарным инспектором.

Лин Шо поджал губы и промолчал, но в его глазах застыл лед. Шэнь Цзинь упрямо выпятил подбородок, но орать перестал, лишь тяжело фыркнул.

— Лия, — адмирал Эллис перевел взгляд на молодую женщину в форме технического офицера с короткой стрижкой.

— Есть, адмирал! — Лия вытянулась по струнке.

— Проведи командиров по ключевым узлам мостика. Особое внимание — процедуре принудительной адаптации системы двойного управления. А после — проводите их в жилой сектор. С этой минуты начинается период притирки.

— Слушаюсь! — ответила Лия, быстро бросив опасливый взгляд на обоих командиров.

Голос Лии, четкий и быстрый, как и подобает технику, заполнил мостик, пытаясь заглушить незримое напряжение.

— Здесь находится главный пульт управления курсом, прыжковыми двигателями, защитными полями и оружейными системами, — она указала на центральный терминал, усеянный переключателями и экранами. — Для активации или изменения основных команд требуется подтверждение с обоих командных доступов.

Шэнь Цзинь, скрестив руки на груди, прислонился к холодному шкафу с оборудованием. Он не слушал, его взгляд блуждал по мигающим индикаторам, словно он прикидывал, что из этого можно выломать и использовать как оружие. Лин Шо же стоял прямо, лишь слегка кивнув, и его взгляд, отражающий поток данных, неотрывно следовал за рукой Лии.

— А здесь — тактический командный центр, отвечающий за анализ ситуации, маневры флота и тактические приказы, — Лия указала на меньшую кольцевую платформу, над которой висела сложная карта звездного неба. — Здесь тоже нужны оба доступа.

— Оба доступа? Да идите вы к черту! — внезапно рявкнул Шэнь Цзинь. — Чтобы выстрелить, нужно вдвоем на кнопки жать? А если я чихнуть захочу, тоже нужно подавать рапорт на синхронизацию?

Лия осеклась, ее лицо побледнело, и она с мольбой посмотрела на Лин Шо. Тот даже не шелохнулся, словно не слышал грубости Шэнь Цзиня, и лишь холодно бросил девушке:

— Продолжай.

Лия сглотнула и, набравшись храбрости, указала на два командных кресла в передней части мостика:

— Это... это основные места командиров, сопряженные с нейронным ядром Ковчега. — Ее голос невольно стал тише и почтительнее. — При выполнении высокоточных операций или в условиях сильных ментальных помех командиры должны занимать эти места для проведения... глубокой синхронизации через нейроинтерфейс.

— Глубокой синхронизации? — Шэнь Цзинь дернулся, словно услышал что-то омерзительное. Он выпрямился и с явным отвращением посмотрел на кресла. — С этим ледяным столбом? Да я лучше с инородцами врукопашную пойду!

Лин Шо наконец повернул голову и холодно окинул Шэнь Цзиня взглядом, будто смотрел на кучу перерабатываемого космического мусора:

— Взаимно. Соединение с тобой — это все равно что окунуть сознание в сточную канаву.

— Ты, мать твою, кого назвал сточной канавой?! — Шэнь Цзинь вспыхнул и сделал шаг вперед, намереваясь схватить Лин Шо за воротник.

— Командиры! — Лия вскрикнула от испуга и бросилась между ними, хотя ее хрупкая фигура не могла стать преградой. — Процедура адаптации! Мы еще не закончили принудительную адаптацию!

Ледяной взгляд адмирала Эллиса накрыл их, словно бетонная плита. Шэнь Цзинь и Лин Шо замерли, обменявшись яростными взглядами, от которых, казалось, в воздухе летели искры.

Лия вытерла холодный пот со лба и указала на неприметную серебристую платформу рядом с креслами, на которой были два паза:

— Это... это идентификация личности и первичное сканирование ментального спектра. Нужно одновременно вставить ключи доступа и... э-э... сохранить тесный контакт в течение пяти

секунд. Система должна собрать базовые физиологические и ментальные параметры для дальнейшей синхронизации.

— Тесный контакт? Пять секунд? — Шэнь Цзинь взвыл, как наступивший на хвост кот. — Мне тошно даже дышать с ним одним воздухом! А тут — тесный контакт?

Лицо Лин Шо также исказилось от гримасы, будто он услышал самую абсурдную вещь на свете. Его ледяная маска треснула, обнаружив глубокое физиологическое отвращение.

— Это приказ! — голос адмирала Эллиса прогремел как удар молота. — Исполнять!

Воздух застыл. Весь технический персонал затаил дыхание, украдкой наблюдая за двумя мужчинами, которые напоминали взведенные бомбы.

У Шэнь Цзиня дернулась щека, он сверлил Лин Шо таким взглядом, будто перед ним был злейший враг. Лин Шо сжал губы так, что побелели костяшки, а в его ледяных глазах бушевала бездна.

Секунды тянулись бесконечно долго.

Наконец Шэнь Цзинь сквозь зубы процедил проклятие:

— Черт! — он грубо выудил из помятого кармана черный, потертый ключ-карту.

Лин Шо в то же время, с подчеркнутой точностью, достал из своего безупречного кармана серебристо-белую карту.

Они двинулись к платформе, словно на эшафот, с огромным трудом подавляя отвращение. За шаг до цели Шэнь Цзинь резко остановился, повернулся к Лин Шо и прошипел с нескрываемой ненавистью:

— Ледяной столб, молись, чтобы эта железка не сбоила, иначе я первым делом сверну тебе шею!

Лин Шо ответил лишь холодным, лишенным всякой температуры взглядом, который означал: всегда к твоим услугам.

В следующую секунду они одновременно с силой, способной разнести платформу в щепки, вогнали ключи в пазы.

Гудение!

Платформа озарилась ослепительно белым светом! Невидимый луч сканера мгновенно окутал их тела, которые старались держаться как можно дальше друг от друга.

Пи-пи-пи! Раздался пронзительный сигнал! Показатель синхронизации на экране, начав с нуля, бешено пополз вверх:

10%... 35%... 67%... 89%...

Лица обоих резко изменились! Неопишуемое ощущение — смесь ледяного холода и обжигающего пламени — словно слабый электрический ток, пронзило их тела от ладоней до самых глубин сознания. Будто невидимая игла на мгновение вонзилась в их разум, подглядывая за тем, чего нельзя касаться!

— Что за чертовщина?! — Шэнь Цзинь попытался выдернуть руку.

— Ошибка системы? — Лин Шо инстинктивно отпрянул.

Но белый свет платформы держал их крепко. Цифры замерли на пугающей отметке:

92,3%!

Гудение стихло, свет погас. На экране высветилась холодная зеленая надпись на федеральном языке:

□Первичное сканирование ментального спектра завершено. Физиологическое отторжение: высокое. Потенциальная ментальная синхронизация: экстремально высокая. Процедура адаптации принудительно пройдена.□

Следом появилась мелкая красная строка:

□Внимание: ментальная связь несет непредсказуемые риски. Глубокая синхронизация требует строгого контроля.□

Шэнь Цзинь и Лин Шо одновременно выдернули карты, словно те раскалились докрасна. Они отскочили друг от друга, их лица были бледны. Шэнь Цзинь тряс рукой, будто пытаясь стряхнуть грязь, а Лин Шо достал белоснежный платок и начал с силой тереть пальцы, которыми касался слота.

То мгновенное, жуткое ментальное соприкосновение осталось в их сознании, словно холодная гадкая змея, оставив после себя липкое чувство тревоги.

— Адаптация завершена, — голос Лии дрожал, нарушая мертвую тишину. — Пожалуйста... пройдемте в жилой сектор.

Она опустила голову, не смея смотреть на ледяные лица командиров. Адмирал Эллис, глядя на

красные цифры «92,3%» и предупреждение, прищурился, но его лицо осталось непроницаемым.

— Отлично. Запомните это ощущение, командиры. Это только начало.

Шэнь Цзинь и Лин Шо, не глядя друг на друга, под грузом почти осязаемой ледяной и жгучей вражды, последовали за Лией. Они шли друг за другом, словно заключенные под конвоем, покидая командный мостик, где только что прогремел безмолвный ядерный взрыв. А два командных кресла в холодном свете звезд молча ждали своих хозяев.

<http://bllate.org/book/18751/1814412>